

Искусство управлять мёртвой лошадью. Разговор Мыколы Ридного с Робелем Темесгеном

Робель Темесген – художник и лектор Университета в Аддис Абебе. Мы поговорили о его долгосрочном проекте «Старые новости», который связан с актом копирования текстов из запрещённых газет, и о политической ситуации в Эфиопии.

Как называется твоя газета?

Она называется Addis Gazeta. Слово «Addis» значит «новая» на амхарском языке, а «Gazeta» – это просто газета. Дословно получается «Новая газета». Есть много газет и журналов, название которых начинается со слова Addis. То есть я копирую тексты из разных газет, но при этом составляю их вместе по собственному принципу.

ክብር ይሰጣል

Одна из статей называется «Несправедливость под зонтиком справедливости». Здесь речь идёт о блогерах, которые попали в тюрьму без суда, но по обвинению в терроризме. Автор говорит о том, что когда правительству выгодно, то некоторые вещи могут быть рассмотрены справедливо, но чаще правительству выгодно противоположное и побеждает несправедливость. Тут ставится следующий вопрос: судебная система – это то, что меняет цвет кожи так же, как правительство меняет правила, или то, что должно следовать конституции?

Другая статья – о «мусульманском случае» в Эфиопии. Мусульмане были недовольны правительственным комитетом и потребовали проведения новых выборов. Тогда представители комитета были отправлены в тюрьму и было назначено временное правительство, чтобы удерживать контроль над ситуацией. Правительство не дало мусульманам выбрать своего лидера. Вместо этого были назначены выборы «для религии», то есть власти развернули религиозный популизм в светской стране. В ответ мусульмане стали протестовать, так как они не хотели ассоциировать себя с такими выборами. Правительство, в свою очередь, начало усиливать давление. Полиция стала появляться в мечетях. Должен сказать, это довольно неудобный способ молиться, когда полиция смотрит тебе в спину. В тексте говорится о том, что мусульмане должны быть включены в диалог с правительством и что христиане должны проявить дружбу и гражданскую солидарность с мусульманами. Всё это общие проблемы, а не сугубо мусульманский случай.

Ещё один текст говорит об искусстве управлять мёртвой лошадью. Он очень иронический. Это повествование о лошади, которая сильно болеет. Хозяин лошади и жители деревни хотят её вылечить. Чтобы зафиксировать состояние здоровья лошади, хозяин обращается в один комитет, но этот комитет направляет его в другой комитет. В итоге люди крадут деньги, предназначенные для лошади, а лошадь становится совсем тощей. Используя эту иронию, автор говорит о телекоммуникациях, электроэнергетической корпорации и о том, как страна не справляется со многими проблемами.

Насколько актуальны истории, которые ты используешь по прошествии времени?

Те материалы, которые меня интересуют, не воспринимаются как написанные три года назад или ранее. Ситуация в Эфиопии не особо меняется и важны всё те же вопросы. На первом месте – тюремные заключения и опасность. Когда читаешь старые газеты, то понимаешь, что это не о прошлом – это о самом что ни на есть настоящем. То есть ты видишь очень прямой разговор между прошлым и настоящим и, возможно, с будущим страны. И это меня пугает.

Когда газеты оказались вне закона, а издательства начали закрываться?

Это произошло в 2014 году накануне выборов. В стране возрастали политические споры. Тогда правительство закрыло такие платформы, как газеты, чтобы не было потока информации и никакой потенциальной угрозы для власти. Хотя публикации были сложно реализуемы и до этого из-за высоких налогов на издания. Это была тоже своего рода цензура. Кроме того, после публикации журнала могло случиться так, что все 30 000 экземпляров были отложены и не выпущены вовремя. Вы могли получить ежедневник, к примеру, на день позже. Или полиция могла просто сжечь тираж на заднем дворе издательства. Так могло случаться прежде, но в определённый момент министерство юстиции

предъявило издательствам обвинения в том, что они являются группами террористов для своей собственной страны, распространяют ложную информацию и создают недоверие к государственной системе. Сразу после этого было заведено несколько судебных дел. Некоторые из журналистов попали в тюрьму. Из-за страха тюрьмы многие покинули страну. После пяти или шести громких арестов издательства начали закрываться. Это было большим потрясением в сравнении с ситуацией в 2005 году. Тогда был пик развития частных медиа агентств и предвыборных надежд. Казалось, что правительство почти потеряло власть, но с тех пор всё сильно изменилось.

Где ты находишь старые газеты, если они запрещены?

Они запрещены, но при этом хранятся в публичном архиве. Министерство считает эти публикации проблемой и осуществляет запрет. В то же время другая часть правительства может спокойно говорить про свободу доступа к информации, помещая документы в архив. Я использовал свою академическую привилегию и сделал запрос как преподаватель, а не как свободный художник. Я получил протекцию от университета, который заверил архив, что я делаю исследовательский проект. В индивидуальном порядке, я думаю, эта процедура намного сложнее.

"አብርከኝህ" "!!?"

የጋራ ግርማ

መላ ህገ-መንግሥት - የመሰረተ

Означает ли запрет газет то, что они являлись главным каналом информации? Какая ситуация с доступом к интернету в Эфиопии?

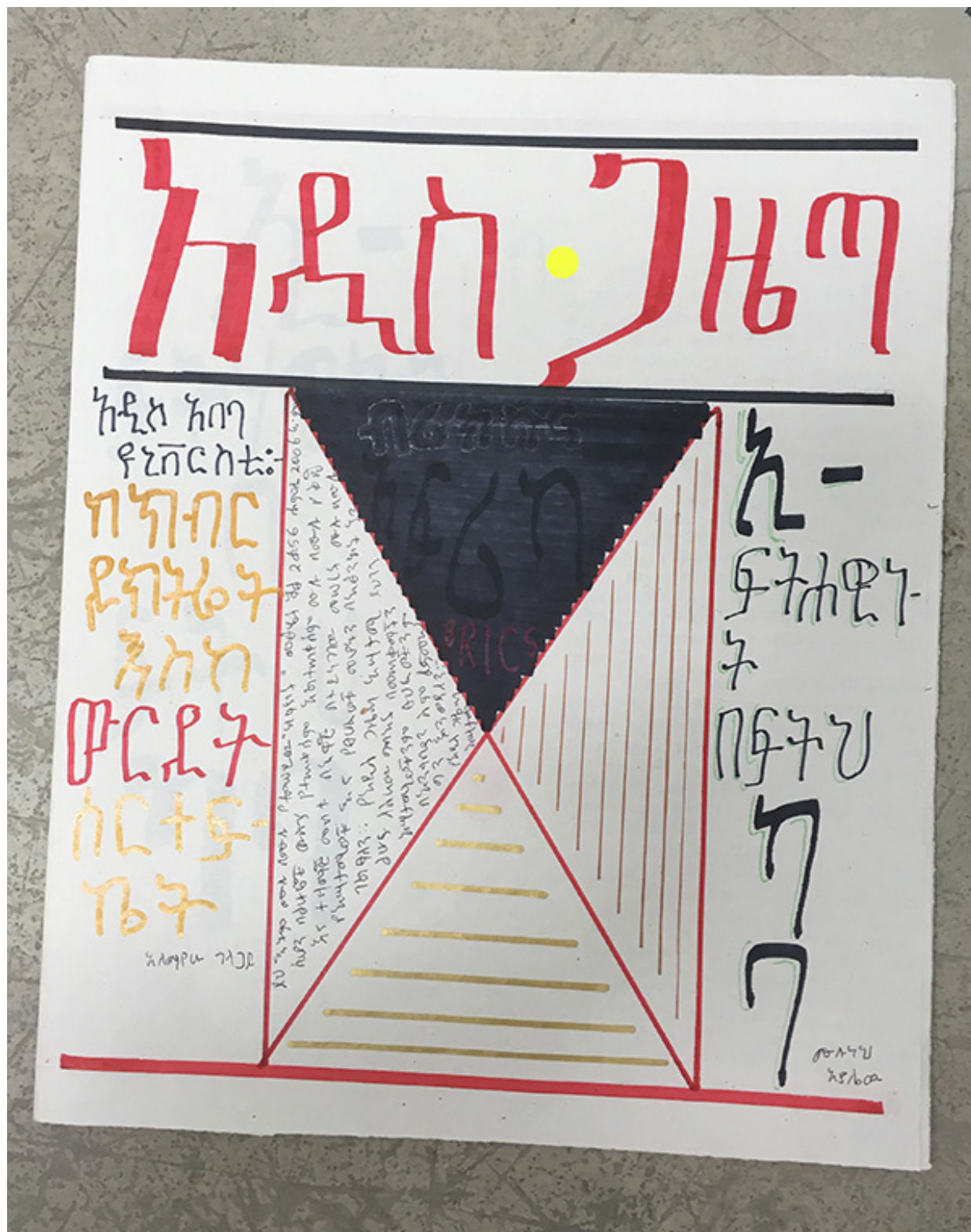
Интернет не очень-то доступен. Если посмотреть статистику, то Эфиопия является одной из стран с наименьшим доступом к интернету во всём мире. Его использует чуть больше 1% граждан. Основным источником информации является государственная радио и телевизионная станция, а те, кто владеет и управляет ею, манипулируют всей информацией. Отдельные активисты и журналисты в диаспоре ведут свои платформы, например, Facebook-страницы или другие блоги. Это в основном направлено на аудиторию из диаспоры, но также и на молодое поколение, имеющее частичный доступ к интернету в Эфиопии. Однако в

основном критическая информация не доступна на локальном уровне из-за блокировки телевизионных программ и веб-сайтов.

Правительство имеет монополию на интернет через одну телекоммуникационную компанию, которая продаёт очень маленький трафик по очень высоким тарифам. За последние три месяца, когда я был в стране, я заходил в интернет через прокси-сервер. Разрешено иметь доступ к электронной почте и некоторым медиа, но не к социальным сетям.

Социальные сети запрещены полностью?

Я не могу просто открыть Facebook на своем телефоне. Я должен зайти через прокси-сервер и сделать определённые манипуляции, чтобы получить к нему доступ. Они также могут полностью заблокировать доступ к интернету в таких ситуациях, как публичные протесты. Даже телефонная связь может иногда блокироваться.

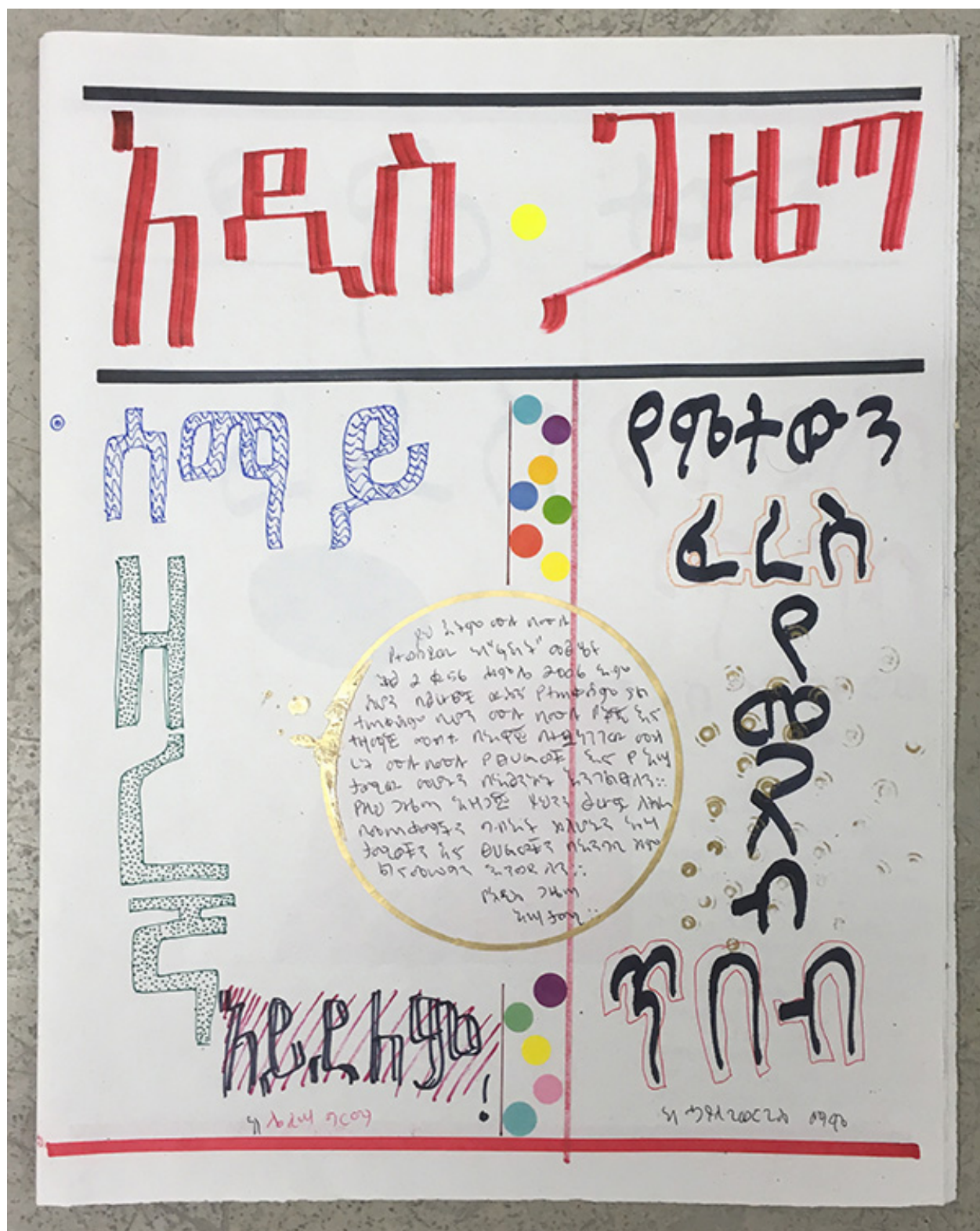
Ты не раз показывал свои газеты в странах Западной Европы. Делал ли ты это в Эфиопии?

Никогда. С октября 2016 года у нас введено чрезвычайное положение. Это означает, что действует закон, согласно которому я не имею права размещать какую-либо политизированную информацию в социальных сетях и даже просто иметь подобные публикации дома. Как в напечатанном, так и в написанном от руки виде. Если они обнаружатся, то есть риск быть обвинённым в связях с оппозиционными организациями, а значит и в терроризме. Нельзя смотреть телевидение ESAT (Спутниковое Телевидение Эфиопии), которое транслируется из нескольких мест в США и Европе. Правительство

блокирует спутниковое телевидение, постоянно меняя частоту, а люди пытаются найти новую. Но если меня поймают, то я попаду в тюрьму. Они могут посадить тебя на шесть месяцев без всякого суда, могут явиться домой или в мастерскую без какого-либо судебного ордера. Поэтому я делал и делаю эти газеты за границей. В Эфиопии это будет рассматриваться как производство политизированной информации, а также может быть трактовано как причастность к оппозиционной политической организации.

Но в то же время изображения этой работы есть на твоём сайте.

Я не думаю, что люди смотрят мой сайт из Эфиопии. Я периодически просматриваю анализ данных моего веб-сайта и замечал просмотры из Эфиопии всего пару раз. Пока что у меня не было проблем с правительством. Возможно, потому, что они не видят потенциальной угрозы в художественной работе, которая не достигает широких масс.

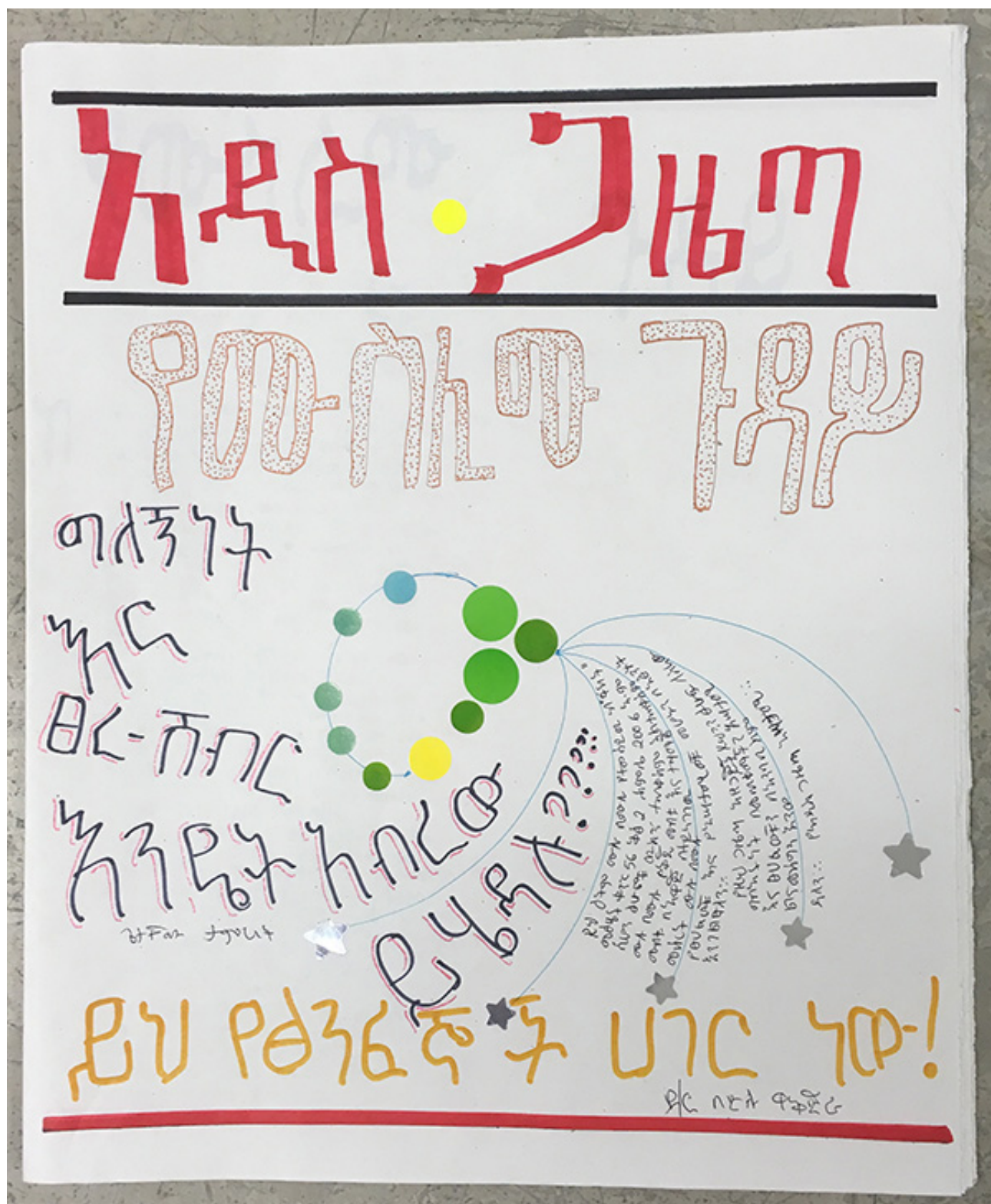
А кто является твоей целевой аудиторией? Для кого и для чего ты переписываешь эти газеты?

Аудитория этой работы, как и всего, что я делаю, не должна ограничиваться определенным местом или сообществом. Тем не менее здесь важным компонентом является язык. В этом отношении основная аудитория, как-бы по умолчанию, – эфиопская или знающая амхарский язык. Когда чрезвычайное положение будет отменено (а я верю, что это произойдёт рано или поздно), хочу сделать перформативную презентацию на улицах Аддис-Абебы. У этой работы нет миссии как таковой. Пока что сам акт производства и показа был её миссией, но, возможно, с расширением аудитории, появлением нового взаимодействия, будет

расширяться и миссия.

Из-за чего было введено чрезвычайное положение?

Был особый случай, когда администрация Аддис-Абебы приступила к расширению генплана города. Аддис-Абеба окружён областью Оромо. Если вы расширяете город, вы наступаете на сельскохозяйственные участки фермеров Оромо. Это спровоцировало споры, которые затем перешли в протесты. Потом были случаи убийств, поджогов домов, фабрик, больших учреждений. Тогда правительство попыталось установить контроль над ситуацией и сделало это путём абсолютного нарушения прав человека, а именно введения чрезвычайного положения. Проблема была не только с людьми Оромо, которые требовали справедливости, был и другой регион Амхара, который тоже начал протестовать. Правительство увидело, что протестная волна нарастает, и не хотело рисковать потерей власти.

Как ты уже заметил, практически кто угодно может выглядеть подозрительно и быть обвинён(на) в терроризме. Терроризм - это основное обвинение, которое применяют к оппозиционерам?

В основном законопроект о борьбе с терроризмом – самый простой способ. Он был принят специально для того, чтобы подавить любого, кто является проблемой. Это прямо прописано в законе, где говорится, что если правительство считает, что человек представляют угрозу для нации, то он может быть обвинён в терроризме. Я помню несколько случаев с журналистами, которые попали в тюрьму на год (они были освобождены в 2014-м). Перед тем как закрыть их издания, полиция пришла к ним домой и изъяла не только их тексты, но и

другие найденные там. В результате они попали в тюрьму не только за свои статьи, но за материалы, которые просто хранили дома.

Стокгольм, март 2017

P.S. Во время подготовки публикации Робель Темесген написал, что «чрезвычайное положение было отменено в августе 2017-го. Однако социально-политическая атмосфера остаётся напряжённой: время от времени происходят протесты, а правительство прибегает к блокировке передвижения и убийствам».

Фотографии – Робель Темесген

Перевод с английского Мыколы Ридного